

ПАМЯТНИКИ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА ИЗ ЛЧАШЕНА

В. Б. БЛЭК (Ленинград)

Народы Закавказья имеют многовековую историю. От древних ее периодов — III—I тысячелетий до н. э. дошли разнообразные предметы, сделанные многими поколениями ремесленников. В большинстве случаев такие памятники эпохи меди и бронзы служат объектом изучения археологов, историков и публикуются ими в специальных работах соответствующего профиля. Специалисты в области изобразительного искусства лишь иногда и вскользь касаются этого материала. Существующие высокие эстетические качества объективно дают основание рассматривать древнезакавказские изделия из глины и бронзы как произведения одного из видов изобразительного искусства — художественного ремесла.

Интересно, например, с этой точки зрения проанализировать и оценить группу предметов из Армении. Они были открыты в курганном некрополе на берегу озера Севан, около селения Лчашен (б. Ордаклу), археологической экспедицией под руководством А. О. Мнацаканяна¹ (хранятся в Государственном историческом музее Армении, в Ереване).

За время с 1956 г. в Лчашене обнаружено несколько десятков погребений разных периодов II тысячелетия до н. э. Часть из них, XIII—XII вв. до н. э., принадлежала вождям скотоводческих племен и содержит поэтому большое количество разнообразных предметов, составляющих погребальный инвентарь². Все вместе они производят внушительное впечатление: в соответствии с культовыми верованиями умерших постарались снабдить самым нужным и значительным из того, что служило им при жизни. В этом наборе имеются, например, повозки из дерева, которое не истлело благодаря тому, что находилось под водой. Повозки различного типа четырех- и двухколесные, с кузовами разных форм и конструкций, по-разному орнаментированные и, таким образом, очень интересные в художественном отношении. находка важна: она является многократным подтверждением традиционности этого ремесла для Закавказья³. Обнаруженная у селения Адиаман в 1908 г. Е. А. Лалаяном деревянная повозка, украшенная тонким резным орнаментом (волюты, круги, бегущая спираль)⁴, была до лчашенских находок единственным изделием такого рода. Деревянная же повозка, открытая в середине 40-х годов в Триалети, не имела никаких украшений.

Свидетельствуя о развитом и специализированном виде ремесленного производства, повозки Лчашена наглядно демонстрируют и его ярко выраженную эстети-

¹ См. А. О. Мнацаканян. Культура эпохи бронзы на побережье оз. Севан Армянской ССР, М., 1960, стр. 1; его же, Археологические раскопки на осушенной территории озера Севан, СА, 1955, XXIII, стр. 185—200.

² См. А. О. Мнацаканян. Культура эпохи бронзы на побережье оз. Севан Армянской ССР, стр. 3.

³ См. А. О. Мнацаканян. Древние повозки из курганов бронзового века на побережье оз. Севан, СА, 1960, № 2, стр. 139—152; его же, Культура эпохи бронзы..., стр. 3.

⁴ См. Е. А. Лалаян. Раскопки курганов Советской Армении, Ереван, 1931, стр. 194—195 (на арм. яз.); А. О. Мнацаканян. Культура эпохи бронзы на побережье оз. Севан Армянской ССР, стр. 4.

ческую окраску. Массивные сплошные деревянные колеса придают им устойчивость и некоторую тяжеловесность. Однако это ощущение смягчается характером исполнения и украшения их кузовов. Они представляют собой легкие конструкции (с закрытым верхом и открытые) из прутьев, переплетенных между собой в разном ритме. Сзади и спереди укреплены досчатые стенки, которые в ряде случаев покрыты орнаментом. Плавно, мягко изогнутые, довольно глубоко врезанные линии образуют массивные завитки вроде коротких рогов, чуть приплюснутые двойные круги, ряды излюбленной на Кавказе бегущей спирали. Эти мотивы симметрично вписываются в прямоугольник, например, на доске одного задника. Тени, ложащиеся в углублениях рельефа, хорошо его оконтуривая, в то же время придают резьбе живописность. Свобода, непринужденность, с которой прорисованы изгибы спиральных линий, свидетельствуют о блестящем владении сложнейшими приемами резьбы. Следует заметить, что таким орнаментом декорировано значительное число бронзовых изделий Закавказья, например пластинчатые пояса. Применение этого мотива и для украшения деревянных предметов служит доказательством единства, целостности всего закавказского декоративно-прикладного искусства как яркого, своеобразного явления.

В курганах Лчашена открыта также группа предметов XIII—XII вв. до н. э. из бронзы. Среди них есть ряд произведений малой пластики. Анализ их позволяет определить стилистические черты, характерные для всей закавказской скульптуры рассматриваемого времени. В Закавказье ее изготовляли в очень многих местах во второй половине II и первой четверти I тысячелетия до н. э. По сути своей статуэтки из бронзы являются произведениями подлинно народного искусства.

Говоря о подобных находках из Лчашена, следует, в первую очередь, остановиться на нескольких композициях, которые служили украшением и смысловым дополнением колесниц или повозок⁵. Среди них можно выделить одну из трех моделей колесниц с конями и воинами⁶, а также две фигурки быков, две фигурки птиц и фигуру оленя, помещенные на колонках. Относительно небольшой размер (приблизительно, 10—30 см) этих скульптур связан с их назначением—быть укрепленными на дышлах. Они отлиты техникой утраченного воска, которая позволяет передать весьма мелкие части. Все скульптуры объединяет общий подход к воспроизведению реальных образов, будь то человек или животное. Автор сумел увидеть и выделить наиболее характерное в облике изображаемого—тяжеловесность бычьих тел, обтекаемость, собранность фигурок птиц, стройность, подтянутость—у козлов и коней. Сразу же создается очень верная и точная образная настроенность. Но она еще оттеняется тем, что у каждого животного так или иначе подчеркнута самое типичное: стройная шея и заостренный клюв у птиц, линия изогнутой гривы у лошадей, крупные ляжки у быков. Пропорции, соотношение частей тел не менее характерны. У птиц и быков, например, с массивными телами сочетаются относительно маленькие головы, взаимно оттеняющие друг друга.

Следует заметить, что названные черты лчашенских бронз относятся и к пластике всего древнего Закавказья. Таким образом, скульптура из Лчашена, являясь особым комплексом, объединяется стилистически с памятниками из других мест.

Из названных выше скульптур наиболее ярки в пластическом отношении нашедшие с фигурами быков, козлов, птиц и оленя. Обобщенные, расчлененные лишь на самые основные объемы, массы их тел весомы и конкретны. Очерченные выразительными силуэтами, они как бы концентрируют в себе самое типичное для каждого вида животного. Однако из сказанного не следует, что скульптуры подчинены какому-то стандарту, который совершенно не свойствен этой пластике.

Мы говорим о некотором сходстве, имея в виду лишь единство подхода к художественно-образному решению, общий стиль эпохи. Каждая фигурка вылеплена ин-

⁵ См. А. О. М н а ц а к а н я н. Культура эпохи бронзы ..., стр. 5.

⁶ См. А. О. М н а ц а к а н я н. Лчашенские курганы (раскопки 1956 г.), КСИИ, вып. 85, 1961 (рис. 24₂, стр. 69).

дивидуально, заново, что связано с методом отливки из бронзы — техникой утраченного воска, которая позволяет дублировать авторскую модель лишь один раз. Поэтому в каждой из них ясно видны творческая мысль автора, движение его руки, самостоятельное образное решение.

Показательны в этом отношении фигурки двух быков—навершия⁷. Обе композиции хорошо уравновешены по массам. Гармонично распределены составляющие их компоненты. Так, например, в каждом случае непринужденно, естественно и в то же время очень выверенно фигуры утверждены на колонках. Кроме того, им придано еще дополнительное равновесие при помощи фигур, геральдически (симметрично) размещенных по сторонам колонок внизу. В одном случае это два козла, во втором — фигуры, которые напоминают маленькие птичьи головки на длинных шеях (мотив, перекликающийся с другими пластическими изображениями Лчашена). Вряд ли можно в симметричном, так называемом геральдическом их расположении усмотреть прямое влияние канонов официального искусства других районов Передней Азии того же или более раннего времени. Несомненна лишь общность чисто художественных достижений: в данном случае закономерно найденного композиционного равновесия. Оба быка тяжеловесны и массивны, оба будто слегка присели на задние ноги и приподняли головы вперед и вверх. Фигуры почти не расчленены по массам — формы груди, шеи, спины и ляжек незаметно переливаются одна в другую.

Рис. 1.

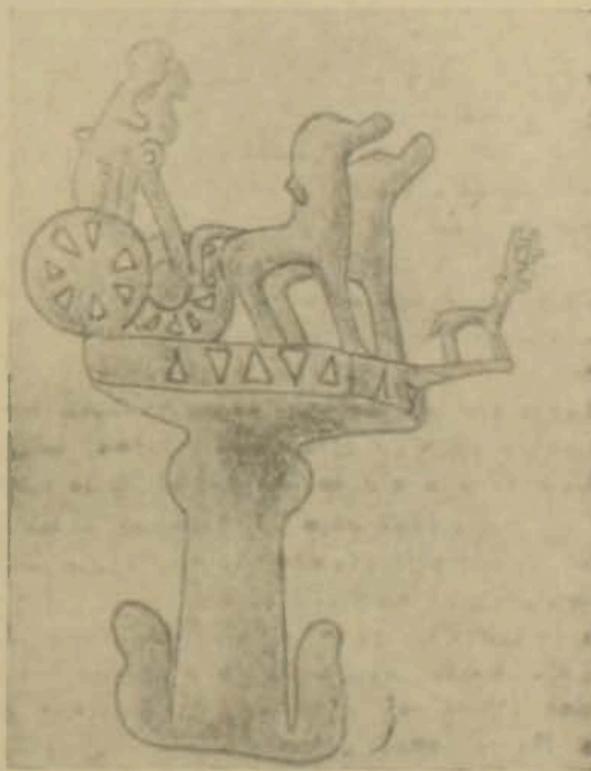

Рис. 2.

Только слегка выступают морды, уши и хвосты. По существу в каждом случае вылеплен один, образно решенный объем. И все-таки очень близкие по пластическому строю скульптуры наделены рядом своеобразных черт. Бычок, имеющий дополнение в виде фигурок козлов — более приземист: форма сквозного отверстия между брюхом и ко-

⁷ См. А. О. Мнацаканян. Раскопки курганов на побережье оз. Севан в 1956 г. (Предварительное сообщение), СА, 1957, № 2, стр. 153.

лонкой, а также некоторая укороченность передних и задних ног создают это ощущение. Морда у быка компактная, маленькая; как и мягкие округлые уши, она не вырывается из единого спокойного пластического ритма. Силуэты и объемы фигурок горных козлов у основания колонки вторят главной скульптуре своей собранностью и выразительным лаконизмом. У быка на втором навершии немного крупнее уши и морда, более удлинены ноги, выше отверстие под брюхом. Имеется здесь и еще один сквозной проем под хвостом. Все эти детали вместе с тонкими, как уже говорилось, птицеобразными выступами по сторонам колонки делают навершие несколько более облегченным, чем первое. Таким образом, в этих навершиях с большой полнотой проявились все характерные для анализируемой пластики черты, отмеченные выше.

Особый интерес представляет навершие-композиция из четырех фигур (двух лошадей и двух воинов) и колесницы на общей прямоугольной подставке⁸. Это, очевидно, сцена охоты. (Ряд параллелей из числа изображений на бронзовых поясах того же времени подтверждают это). Группа менее выразительна, чем навершия с быками. Но она очень цельна, выполнена в едином линейно-пластическом ритме, хотя читается главным образом в профиль, силуэтным изображением. Она показывает к тому же (надо помнить, что в Лчашене были открыты еще два таких же навершия), что закавказские мастера создавали далеко не единичные многофигурные сюжетные скульптурные композиции и отливали их из бронзы (Еще раз напомним, что они также чеканили и гравировали подобные изображения, например, на поверхности бронзовых пластинчатых поясов).

Если рассматривать отдельно фигурки лошадей, то можно убедиться, что принцип их исполнения тот же, что и животных на предыдущих навершиях. Подчеркнуты размером и характерным силуэтом шея и голова. Их сдержанно-напряженное движение органически включено в общий статичный строй композиции. С изгибами грив коней ритмически связано сильно выгнутое вверх дышло колесницы. Вторят им и силуэты круглых с восемью спицами колес и сильно выступающих назад гребней на шлемах воинов. Увеличенные по пропорциям лица воинов играют ту же роль при создании образов людей, что и выделенные размером шея и гривы у лошадей: подчеркивается главное в обобщенном изображении. Вторая из трех колесниц-наверший близка к первой по всем компонентам. Однако здесь композиция еще усложнена введением фигурки оленя, которая сильно вынесена перед конями на узком выступе общей площадки⁹. Своеобразным по силуэту делают навершие и два крупных вертикальных ответвления внизу колонки. Мягкие изгибы их концов, отвечая по объемам и силуэтам всем остальным частям композиции, значительно обогащают ее (не усложняя), как и в других аналогичных случаях.

Группа скульптур из Лчашена имеет в своем составе еще несколько фигур птиц, две из которых служат частями наверший,¹⁰ а одна помещена на конице ручки крупного ковша¹¹. Сливающиеся силуэты тел и голов на плавно изогнутых шеях с заостренными носами и хвостами определяют облик и образ всех птиц. Они отличаются друг от друга только деталями: гравировкой (у одной), да небольшой разницей в пропорциях. По своему характеру они целиком принадлежат к разбираемой мелкой пластике. Но, пожалуй, в форме их тел видна наиболее непосредственная связь с раскатанным веретенообразным куском глины, из которого когда-то они были первоначально

⁸ См. А. О. Мнацаканян. Лчашенские курганы (раскопки 1956 года) (рис. 24₂, стр. 69).

⁹ См. А. О. Мнацаканян. Раскопки курганов на побережье оз. Севан в 1956 г., стр. 153; его же, Культура эпохи бронзы..., стр. 4.

¹⁰ См. А. О. Мнацаканян. Лчашенские курганы (раскопки 1956 года) (рис. 25₇, стр. 71).

¹¹ См. А. О. Мнацаканян. Там же (рис. 24₃, стр. 69).

Рис. 3.

Рис. 4.

слеплены. Как ясно и по-мудрому просто сделаны их тела и головки на горделивых шеях! Как точно схвачен образ плывущей по воде птицы!

Наконец, довольно крупная фигура оленя на двурогой подставке¹². Она может служить еще одним, если не самым ярким доказательством высокого профессионального умения, а также несомненной принадлежности к сфере народного творчества мастеров, которые исполнили ее и всю остальную скульптуру Лчашена. Стройный, грациозный зверь стоит легко и твердо, горделиво поднята его головка с большими ветвистыми рогами: кажется, все свое восхищение этим прекрасным животным автор передал в скульптуре. А достиг он этого предельно лаконичным и выразительным языком: подчеркнул, заострил силуэт и форму, вылепил все части фигуры немногословно, но так определенно, что они зазвучали монументально и декоративно. Ни малейшей тени иллюстративности! Господствует образное начало. А чтобы фигурка была еще более нарядной, мастер сделал в боках ее по два треугольных прореза, которым отвечают сквозные отверстия на подставке. Все кажется выполненным чрезвычайно непринужденно и просто, но как все мудро выверенно в этой видимой простоте. Вероятно, предельно ясное композиционное решение рассчитано на рассмотрение фигурки не только вбли-

Рис. 5.

¹² См. А. О. М н а ц а к а н я н. Культура эпохи бронзы..., стр. 4; е г о ж е, Древние повозки из курганов бронзового века у оз. Севан (рис. 17, стр. 149)

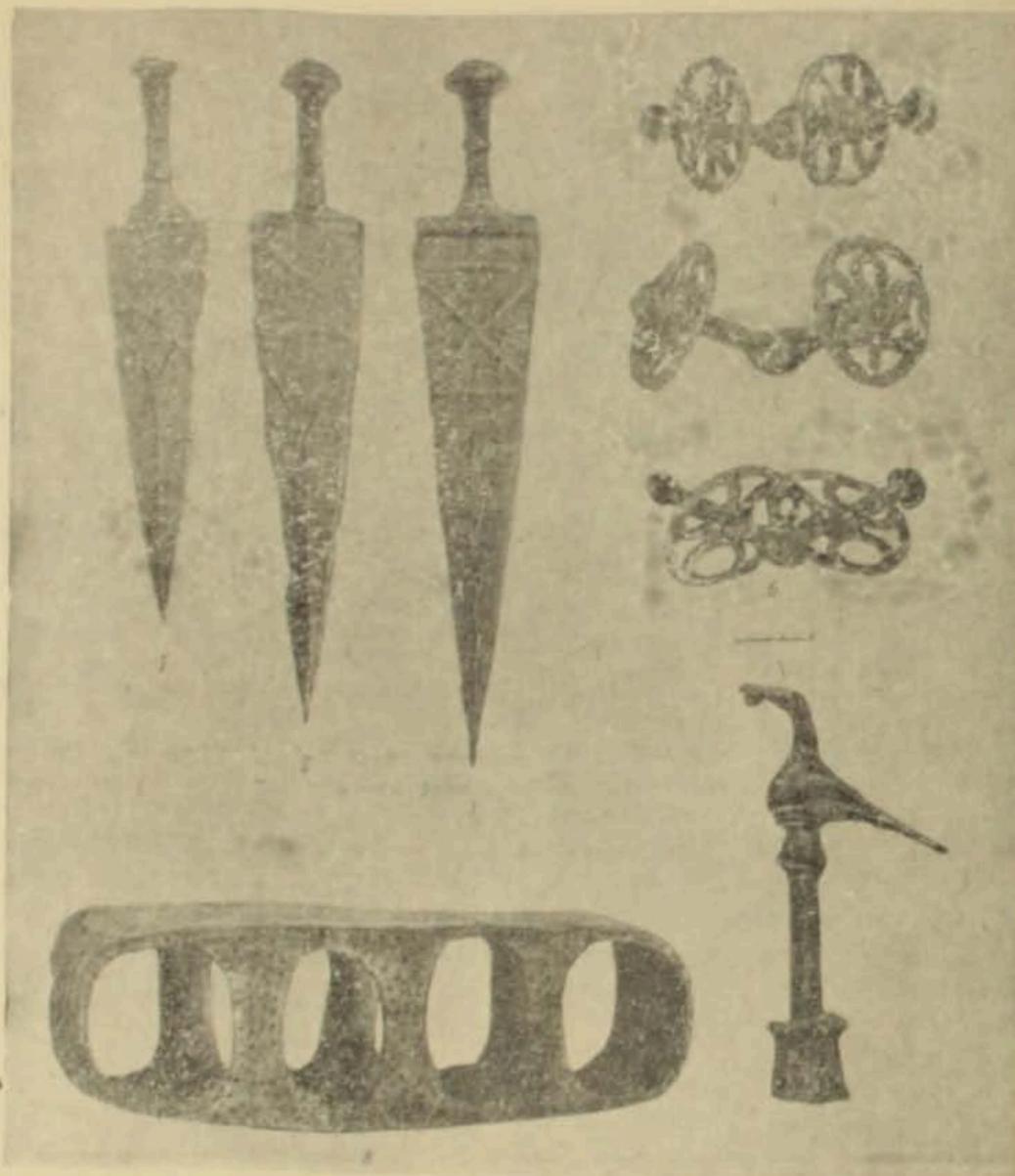

Рис. 6.

зи, но и с некоторого расстояния (когда она укреплена на дышле повозки). Такая мысль, очевидно, имела место и при создании других наверший, однако здесь она нашла наиболее совершенное воплощение.

Скульптуры укреплены на колонках, в каждом случае особой формы: круглых и четырехгранных. У них различной конфигурации капители (то массивная, широкая, то узкая, стройная). И все эти основания скульптур имеют декорацию в виде сквозных треугольных прорезов более или менее вытянутой формы. Отверстия — темные силуэты на поверхности металла — создают дополнительный цветовой контраст. Они хорошо увязываются с формами самих скульптур, так как, кроме мягко изогнутых линий, у них есть и довольно острые углы и формы (оконечности хвостов и клювов птиц, носы и подбородки воинов, расстояния между спицами колесниц и т. д.). Причем в зависимости от места, на котором они прорезаны, треугольники имеют разную конфигурацию, т. е. вписаны по рисунку в определенный объем.

Мастера древнего Закавказья умели артистично применять очень любимые ими декоративные треугольные отверстия на различнейших предметах. В каждом из вариантов найдены подходящий размер, форма и ритм их размещения. Так, напри-

мер, изощренно декорированы ножны трех кинжалов из того же Лчашена¹³. Тонко пролепленные рельефные изображения змей сочетаются на них с прорезным треугольным орнаментом. Полосы сквозных треугольных отверстий расположены несколькими рядами вдоль боковых длинных граней ножен, а в верхней их части — в горизонтальном направлении. С необычайной утонченностью скомпонованы эти маленькие прорезы: они покрывают поверхность ножен как бы тонким кружевом, придавая грозному боевому оружию характер изящного ювелирного изделия. Причем в этой орнаментации трех ножен, при единстве стиля и мотивов, нет буквальных композиционных повторов. В каждом случае введена вариация сочетаний по существу одних и тех же элементов, которая создает новое решение, новый художественный образ. Украшение кинжалов не ограничивается сквозной орнаментацией ножен.

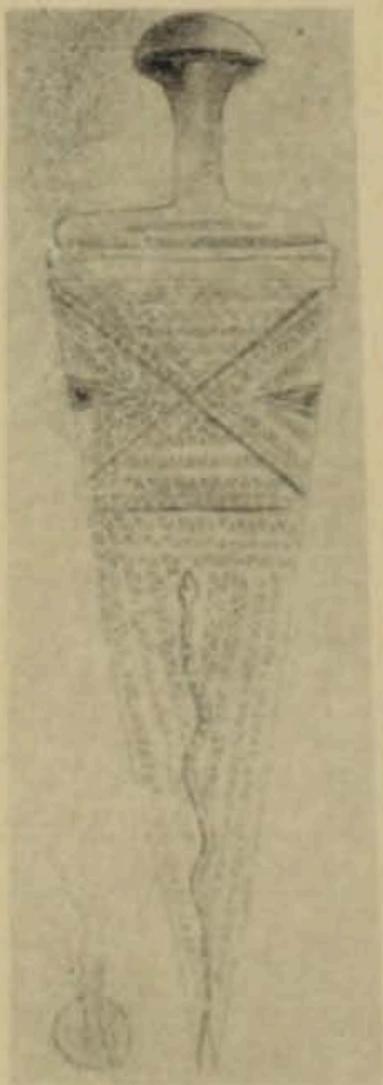

Рис. 7.

Рис. 8.

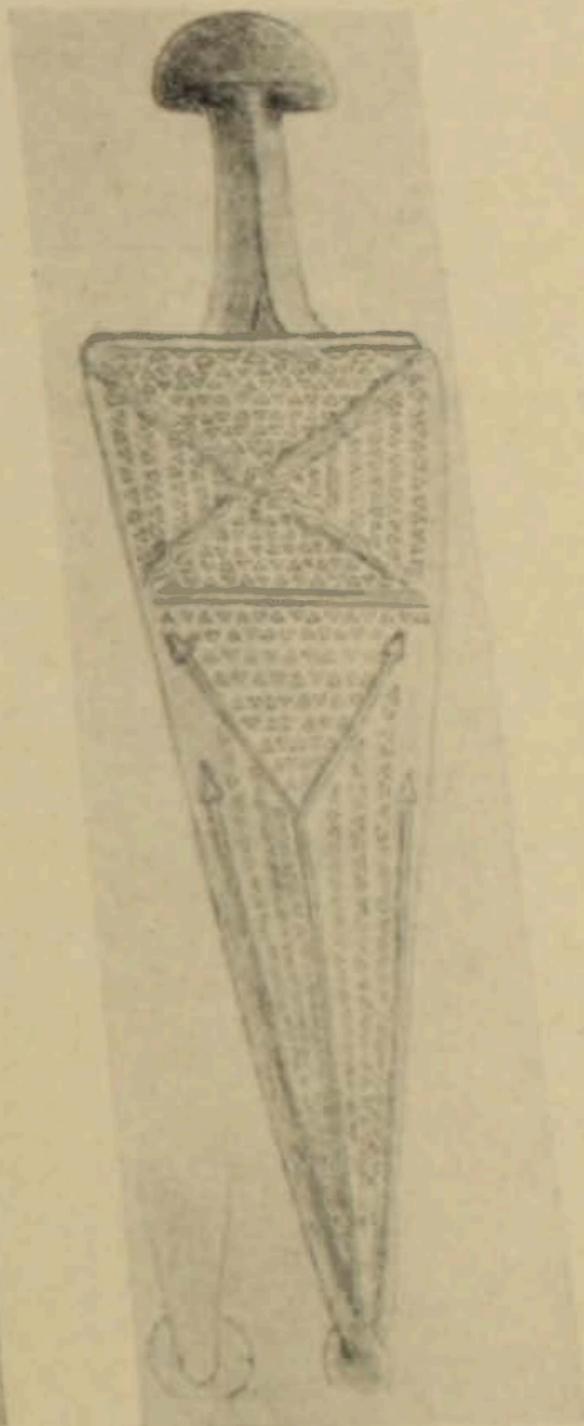

Рис. 9.

Аналогичный по характеру рисунок имеется и на рукоятках самих кинжалов, и на навершиях этих рукояток. Вдобавок в прорезы наверший вставлены еще кусочки красного дерева¹⁴, как завершающий штрих, сделанный рукой мастера по оконча-

¹³ См. А. О. Мнацаканян. Культура эпохи бронзы..., стр. 4; е го же, Лчашенские курганы (раскопки 1956 года) (рис. 25_{1,2,3}, стр. 71).

¹⁴ См. А. О. Мнацаканян. Культура эпохи бронзы..., стр. 4.

нии художественного произведения. Мы имеем здесь дело с ремеслом, стоящим на чрезвычайно высоком уровне, доведенным до степени искусства.

Среди скульптур из Лчашена одна сделана не из бронзы, а из золота. Это полуфигура (передняя часть) лягушки¹⁵, очевидно культовое изображение, связанное с представлениями о плодородии. Принцип ее исполнения тот же, что и пластинки из бронзы: лаконичный объем и выразительный силуэт передают наиболее типичное в облике этого животного. Двойные же полосы крупной зерни, проложенные по середине спины и полукругом от плеча к плечу, не только образуют нарядное дополнение основной формы, оттеняя ее изгиб, но и, ассоциируясь с искринками, являются одновременно очень точно найденной образно-выразительной деталью.

Итак, рассмотренные скульптуры из Лчашена представляют собой относительно небольшую, но яркую и очень характерную группу памятников народного искусства древней Армении. Эти произведения, имеющие непреходящее художественное значение, показывают давность и чрезвычайно высокий уровень истоков декоративно-прикладного искусства современной Советской Армении.

¹⁵ См. А. О. Мнацаканян. Лчашенские курганы (раскопки 1956 года), (рис. 24₁, стр. 69).